

АНГЛИЙСКИЕ ИНКОРПОРИРОВАННЫЕ КОМПЛЕКСЫ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

Щербо Полина Алексеевна

К. филол. н., доцент,

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации
ShcherboPA@mail.ru

ENGLISH INCORPORATED COMPLEXES IN A SENTENCE

P. Shcherbo

Summary: The article is devoted to analysis of functions of English incorporated complexes in a sentence. The complexes are treated as technical means of syntactic grouping within a sentence by merging of individual words into a unity that displays characteristics of a certain lexico-semantic class and preforms functions of different parts of speech in the syntactic structure of the sentence. Thus, incorporated complexes are examined on the lexical and the syntactic levels. The article discusses possible morphological variations in incorporated complexes, their functions and relations to other parts of the sentence as dependent on their position and role in a sentence.

Keywords: incorporated complexes, syntactic position, part of speech, combinability, grammatical relations.

Аннотация: Статья посвящена изучению роли английского инкорпорированного комплекса в предложении и рассматривает его как технический прием синтаксической группировки внутри предложения посредством слияния отдельных слов в единый комплекс, демонстрирующий признаки определенного лексико-семантического класса и способный выполнять функции различных частей речи в синтаксической структуре предложения. Инкорпорированные комплексы рассматриваются на лексическом и на синтаксическом уровнях. Исходя из места и роли инкорпорированных комплексов в предложении, описываются разные вариации их оформления, раскрывается функциональное содержание таких комплексов, обозначаются способы верификации их отношений с другими членами предложения.

Ключевые слова: инкорпорированные комплексы, синтаксическая позиция, часть речи, сочетаемость, грамматические отношения.

Природа инкорпорации в современном английском языке отличается от явления инкорпорации в полисинтетических языках, где она выступает единственно возможным способом синтаксической связи и является «объединением основ, не имеющих самостоятельного грамматического оформления, а заключенных в одну морфологическую конструкцию» [Скорик, 1965]. В английском языке инкорпорация рассматривается как особый способ синтаксической связи, близкий к словосложению. Рассмотрением инкорпорации с точки зрения синтаксиса занимался В.З. Панфилов, который выделял такие свойства компонентов инкорпорированных комплексов, как несамостоятельность (грамматическая и синтаксическая) слов, входящих в их состав, а также неспособность этих слов иметь синтаксические связи с другими словами предложения. С другой стороны, он подчеркивал свойство компонентов ИК сохранять собственную семантику и находиться между собой внутри комплекса в определенных синтаксических отношениях. При этом в предложении ИК функционирует как единая, цельнооформленная единица, подобная слову [Панфилов, 1974, с. 7-8]. Как единицу, образованную в результате сложения нескольких слов, рассматривала ИК Л.А. Верещацкая, используя термин «универбация» [Верещацкая, 1982]. Современные исследователи обращают внимание на то, что «словосложение является наиболее продуктивным способом словообразования в современном английском языке», а «структурное разнообразие новых сложных слов является не только средством

компрессии, но и свидетельством усиления аналитических тенденций в английском языке» [Ефремова, 2022, с. 181]. Действительно, английскому языку свойственна простота, доступность, и в то же время изобретательность и экспрессия способов наименования денотата средствами словосложения [Павлычева, 2019].

В современном английском языке ИК успешно занимают место любых членов предложения. В целом, входя в структуру предложения, такие комплексы влекут за собой расширение его емкости, так как вносят в него не только дополнительную информацию, но и дополнительную предикацию (в структуру комплекса может инкорпорироваться целое предложение, иногда целая ситуация). Цитата в виде фразы, часто повторяемого кем-либо высказывания, крылатого выражения, пословицы могут быть использованы как определение: *an-every-man-for-himself feeling*, а *Kind-can-do-no wrong young man*. Эти образования носят окказиональный ситуативный характер и служат аллюзиями в текстах или ситуациях речи. В связи с этим возникает вопрос о возможности перевода подобных «свернутых» комплексов, и некоторые исследователи относят их к категории безэквивалентной лексики, наряду с общественно-политическими реалиями и так называемыми *cultural terms* [Курбакова, Боришанская, 2013, с. 24].

Характерной особенностью современного английского языка является то, что синтаксические отношения

в предложении выделяются в основном исходя из взаиморасположения лексических единиц, а не на основе анализа их форм. Количественный рост, то есть увеличение объема предложения, а, следовательно, и некоторых его частей, может явиться результатом стремления говорящего расширить объем сообщаемой информации. Это наталкивается на ограничения, налагаемые структурой синтаксической модели. Ограничения, в свою очередь, зависят от грамматических потенциалов самой синтаксической модели и, следовательно, от составляющих ее грамматических форм. Увеличение объема информации вызывает расширение синтаксической конструкции любого ранга из-за появления добавочных лексем, которые должны получить грамматическое оформление. И если емкость грамматической модели допускает ее расширение в пределах синтаксической рамки, то происходит усложнение конструкции, как бы ее внутреннее развитие.

Так, например, В.Я. Плоткин говорит о том, что стилистическая ограниченность использования препозиции для развертывания цепочек определений при существительном позволяет считать характерными чертами препозитивных определений слабую развернутость. Эти черты проявляются даже тогда, когда в тех или иных контекстах возникает необходимость развернуть, усложнить препозитивное определение [Плоткин, 1989]. Одним из путей к развертыванию представляется усложнение внутренней структуры определения с сопутствующим свертыванием всех составляющих его частей в единое сложное слово, или в инкорпорированный комплекс. В некоторых стилистически специфичных контекстах такие препозитивные грамматически-однословные определения (ИК) способны достигать внушительных размеров и даже иметь внутреннюю структуру предложения или нескольких предложений:

There is a sort of *Oh-what-a-wicked-world-this-is-and-how-I-wish-I-could-do-something-to-make-it-better-and-nobler* expression about Montmorency.

В.Я. Плоткин отмечает, что препозитивные определения, выраженные такого рода стяжениями, зачастую лишь цитируются автором или говорящим для передачи индивидуального значения [Плоткин, 1989]. И.В. Арнольд в своих исследованиях выделяет такие «однословные» слова, создаваемые ситуативно в соответствии с потребностями данного конкретного высказывания (*nonce-compounds*, или *quotation nouns*). Такие слова образуются из словосочетаний или даже целых предложений, употребленных атрибутивно, иногда взятых в кавычки, соединенных или несоединенных дефисами [Арнольд, 1969]. Действительно, многие ИК, будучи речевыми окказионализмами по своей природе, часто выстраиваются на основе общепринятых слов и словосочетаний или же интегрируют в свой состав реплики из речи собеседника:

I felt bad, in a broad, philosophical, *murder-is-always-*

bad way.

I smelled a "*When-I-worked-with-Murrow*" story coming.

He had always had a *devil-may-care*, irrelevant attitude to almost everything in life.

We quarreled, had a *knock-down-drag-out* fight.

He has become part of *That Which Must Not Be Mentioned*.

Целостное восприятие каждой синтаксической позиции приводит к весьма интересной особенности комбинаторных свойств синтаксических структур (в данном случае, ИК), занимающих эти позиции. Обычно для каждой синтаксической позиции есть определенный перечень морфологических классов слов, которые грамматически способны ее занять. И если какие-то группы слов занимают нехарактерные для себя позиции и, следовательно, образуют сочетания с нехарактерными для себя морфологическими классами слов, то они приобретают признаки тех частей речи, для которых такие функции в предложении и такая сочетаемость являются характерными. Другими словами, если существительное поставить в предложении на место сказуемого и добавить к нему обстоятельство времени (наречие), то такое существительное начнет приобретать признаки глагола (личное окончание в третьем лице единственного числа). Данное явление изучается не только в синтаксисе, но и, в первую очередь, в словообразовании. Переход из одной части речи в другую, – от существительного к глаголу, например, – обозначается термином «конверсия». Эта специфическая для английского языка строевая черта на практике означает, что границы между частями речи ослаблены, а переходы через эти границы облегчены. Это, в более широком смысле, указывает на массовый переход от частеречной специализации слова к его частеречной полифункциональности, при сохранении тождества слова вне зависимости от его синтаксической позиции.

Аналогичные процессы наблюдаются с ИК, для которых это является еще более естественным, поскольку изначально ни один комплекс не относится ни к одной части речи, и вопрос о том, какие функции комплексу выполнять в предложении, решается в зависимости от желаний и фантазии автора высказывания. ИК получает формальные признаки и сочетаемость того слова, место которого ему предназначено занять в предложении.

Так, ИК, выступающие в роли существительного и выполняющие характерную для него функцию в предложении, сочетаются с определенным и неопределенным артиклями, притяжательными местоимениями, определениями-прилагательными. Также комплексы оформляются словообразовательными суффиксами существительных, а также получают окончание множественного числа:

Everyone knows that dating in your thirties is not the

happy-go-lucky-free-for-all it was when you were twenty-two.

We must toast my beautiful *bride-to-be*.

You'll end up feeling bitter about the "*might-have-beens*" and all you've missed.

This maddened Nick, most especially since she tended to cloak her meddling in a mantle of *do-goodery*.

В случае, если ИК занимает в предложении позицию, которая в соответствии с закономерностями комбинаторики морфологических классов слов предназначена для личной или неличной формы глагола, то целый комплекс приобретает морфологические признаки соответствующей глагольной формы:

She and Kim had been *force-fed* them (the lozenges) as children.

Anyway, completely safe option as no way *diamond-pattern-jumpered* goody-goody would have read five-hundred

page feminist treatise.

I had a genuine reason for coming over, which was quite definitely *gherkin-based*, rather than *phone-number-related*.

Говоря о функционировании ИК в предложении, следует учитывать, что, занимая определенное место и выражая определенные грамматические отношения (объектные, атрибутивные, обстоятельственные и предикативные), они становятся членами предложения. Характерно, что весь комплекс целиком, а не каждая его часть по отдельности, функционирует в предложении в качестве его члена. ИК, точно также, как и традиционно выделяемые в языке части речи, внутри предложения зависит от остальных его членов, обладает фиксированной позицией и является конструктивно значимым для всего предложения в целом, оставаясь синтаксически неделимой единицей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Высш. шк., 1959. – 347 с.
2. Верещацкая Л.А. Лингво-типологические основы выделения элементов инкорпорации в современном английском языке // Слово в языке и речи. Нальчик: Кабардино-Балкарский гос. ун-т, 1982. – 165 с.
3. Ефремова, Е.М. Новые сложные слова в английском языке / Е.М. Ефремова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 1. – С. 178-181.
4. Курбакова М.А. Вариативность трансляции некоторых русских реалий в западную культуру / М.А. Курбакова, М.М. Боришанская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2013. – № 4. – С. 24-31.
5. Павлычева Е.Д. Лингвистическая основа речевых портретов в политической сфере / Е.Д. Павлычева; Под редакцией Э.А. Сорокиной. – Москва: Московский государственный областной университет, 2019. – 212 с.
6. Панфилов В.З. Языковые универсалии и типология предложения // Вопросы языкознания. 1974. №5. – С. 3-11.
7. Плоткин В.Я. Строй английского языка: [Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / В.Я. Плоткин. - М.: Высш. шк., 1989. – 239 с.
8. Скорик П. Я. О соотношении агглютинации и инкорпорации. в сб.: Морфологическая типология и проблема классификации языков / Акад. наук СССР. Ин-т языкознания; [Отв. ред. Б.А. Серебрянников и О.П. Суник]. - Москва; Ленинград: Наука. [Ленингр. отд-ние], 1965. – 303 с.

© Щербо Полина Алексеевна (ShcherboPA@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»